

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 48

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

ТРУДОВОЕ, ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО, ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

НУЖЕН ЛИ РОССИИ СОЦИАЛЬНЫЙ КОДЕКС?

В.С. Аракчеев

На поставленный в статье вопрос может следовать, разумеется, единственный ответ – безусловно нужен. Для любого специалиста в области права является очевидным тот факт, что кодифицированные нормативные акты принимаются для регулирования наиболее важных, значимых для государства и общества сфер правового воздействия и свидетельствуют о приоритетных направлениях государственно-правовой политики. Поэтому принятие социального кодекса будет подтверждением тому, что положение ч.1 ст. 7 Конституции РФ о России как социальном государстве находит свое развитие на самом высоком (после основного закона) уровне нормативно-правового регулирования, а это, в свою очередь, будет являться формализованным подтверждением значимости соответствующей правовой политики.

Очевидным также является и то, что принятие кодекса позволит в определенной мере решить давно назревшую проблему систематизации социально-обеспечительного законодательства, суммативное образование которого существенным образом затрудняет правописание и правоприменение. Не является в этой связи секретом то, что подавляющее большинство сотрудников так называемых «социальных служб» в своей деятельности руководствуются не положениями разрозненного действующего законодательства, а инструктивными указаниями вышестоящих органов и организаций, не имеющих статуса правовых актов.

Немаловажным обстоятельством является и то, что наличие социального кодекса позволит повысить рейтинг учебной дисциплины «право социального обеспечения», которая в образовательных программах традиционно относилась к числу факультативных, а значит, будет способствовать повышению уровня подготовки специалистов

(бакалавров, магистров) для данной сферы правоприменительной деятельности.

Разумеется, однако, что принятие социального кодекса позволит усовершенствовать весь механизм правового регулирования соответствующих общественных отношений при одном очень важном условии – его качественном содержании и в первую очередь норм его общей части. До настоящего времени, к сожалению, на законодательном уровне не определены общепрофессиональные цели и задачи права социального обеспечения, его функции и основные принципы, на которых зиждется соответствующая правовая политика. Существует также проблема в определении предмета и метода этой отрасли, поскольку понятия «социальная сфера» и «социальное обеспечение» – далеко не идентичные правовые категории; во-первых, стало необходимо определить, какие конкретно отношения должны подлежать регулированию кодифицированных правовых норм, и во-вторых, каким способом – социально-алиментарных обязательств исключительно либо с достаточной долей добровольного, самообеспечительности элемента – должны регулироваться эти отношения.

До тех пор пока названные положения не найдут своего официального однозначного понимания, принятие социального кодекса не следует форсировать, в противном случае его ждет та же судьба, что и ряд других кодексов, принятых в 90-х гг. прошлого столетия и утративших силу, не просуществовав и 5–10 лет. Такие кодифицированные акты-«мотыльки» компрометируют правовую систему России и свидетельствуют о политике «латания дыр», о бесперспективном мышлении их разработчиков и нормотворческих органов. В этой связи отметим, что в странах мира с высокоразвитыми системами социального обеспечения (за исключением Германии) социальные кодексы не принимаются, что тем не менее не отражается на качестве и уровне удовлетворения потребностей нуждающихся категорий граждан. В нашем государстве уже обнародованы проекты не только социального, но и пенсионного кодекса, причем последний проект представляет собой практически механическое объединение без каких-либо существенных новаций действующего пенсионного законодательства, в основе которого, как известно, лежат идеи проводимой в стране пенсионной реформы.

Практика показала, что эта реформа не пронизана идеями гуманного отношения к большей части работавшего населения, она лишена основ понятия «социальная справедливость», а ее явные изъяны

регулируются такими категориями, как конвертация пенсионных прав, валоризация пенсионного капитала, индексация пенсий, которая соответствует реальному уровню инфляционных процессов. Поэтому российскому законодателю на настоящий момент следует прежде всего обратить внимание не на форму (вид), а на содержание соответствующих нормативно-правовых актов, чтобы юридические нормы, их образующие, с полным основанием могли бы именоваться социально-обеспечительными предписаниями. Это не означает, что работы над проектом кодифицированного (не обязательно кодекса) нормативного акта не следует проводить, но принятие такого закона на современном этапе развития российской государственности, на наш взгляд, преждевременно.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ НОРМ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОССИИ

А.Ю. Зеленина

Нормы права социального обеспечения, являясь разновидностью юридических норм, обладают всеми признаками последних. При рассмотрении общих признаков, присущих всем нормам права, сквозь призму общественных отношений, регулируемых нормами права социального обеспечения, можно увидеть, что в указанных нормах эти признаки наполняются дополнительным содержанием, в котором находит отражение специфика предмета права социального обеспечения, а также особенности его метода. С.С.Алексеев в этой связи отметил: «... едва ли можно сомневаться в том, что особенности отраслей права отражаются, кроме того, на конкретных юридических нормах»¹. Таким образом, специфику норм права социального обеспечения можно раскрыть, исследуя особенности проявления в них признаков, присущих всем правовым нормам.

В правовой литературе нет единой позиции по вопросу, касающемуся количества и состава признаков правовых норм. Представляется заслуживающей внимание позиция О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского, в соответствии с которой признаки правовой нормы выводятся из характеристики субъекта нормы права, содержания и последствий ее несоблюдения, в связи с чем признаками правовой

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2 т. М.: Юрид. лит-ра, 1982. Т. 2. С. 81.